

Фонтан слёз

Был грозный и свирепый хан Крымский -
Крым-Гирей,
И не было на свете, кто бы был его смелей.

Силён был хан, но сила сравняться не
могла

С жестокостью, которой не видел свет
тогда.

По трупам шёл он к власти, и трона он
достиг

И тут же перерезал всех родичей своих,

Чтоб было неповадно, пока он будет жить,
Кому-то рваться к власти, хотев его
сместить.

Когда свои набеги вершил хан Крым-Гирей,
Земля за ним горела, лишь пепел был на
ней.

Ни жалобы, ни слёзы не трогали его.
Он кровью упивался, свиреп был до того,

Что трепетали люди, от ужаса тряслись,
Его услышав имя, не знали, где спастись.

Лишь только власть и славу хан Крым-Гирей
ценил,
Не знал любви и ласки и деньги не любил.

Какой ни есть, но человек без сердца не бывает.

Есть сердце — камень, есть — металл. Да кто ж его узнает.

Пусть даже камень! Постучишь — тебе летит ответ,

В ответ железо прозвенит и пустота лишь промолчит...

Наверно, в том секрет.

Но сердце Крым-Гирей имел. Ходил в народе слух,

Что это шерсти лишь комок, а он, известно, глух.

Хоть руки все отбей о шерсть, ни звука не
услышишь.

Но это слух. А что в душе? И хочешь, а не
видишь.

Вот старость тихо подкралась, ослабло
сердце хана.

Опала шерсть с него тогда, любовь оно
узнало.

Хоть та, которую Гирей всем сердцем
полюбил,

Была невольницей, но хан отвергнут ею
был.

И старый хан на склоне лет познал, что
сердце может...?

Болеть, страдать, винить весь свет
И ждать своей любви в ответ,
Любовь от той, что может

Одним лишь взглядом превратить весь мир
в цветущий сад.

Один лишь взгляд — и снова он и молод и
богат.

Она не долго прожила, не вынесла недоли.
Она зачахла, как цветок, лишенный солнца
— воли.

Мужчине, на закате дней, любить ужасно,
трудно.

Любовь приносит сердцу боль, коль любишь
безрассудно.

Ну а когда любимая из жизни вдруг уйдёт,
То сердце плачет не слезой — всё кровью
изойдёт.

Вот вызвал хан к себе тогда того из
мастеров,
Которого держал в плену, в почёте, без
оков.

И, глядя почёму-то вдаль, хан старый
произнёс:

«Ты сделай так, чтоб камень тот через века
пронёс

Всё моё горе, сердца боль, страдания души
И слёзы сердца моего, чтоб плакал он.
Скажи, Ты можешь сделать так?»

В ответ пожал плечами мастер:

— Тебя я понял, старый хан, который
жаждал власти.

Как? Хороша она была? Рассказывай,
смелей!

— Умолкни, прикуси язык! Что знаешь ты
о ней!

Она была совсем юна, она была прекрасна,
кrotка, как голубь, и нежна, как утро в жаркий
день, добра, как сотни матерей ...
Что знаешь ты о НЕЙ?

Подумал мастер и сказал:
«Что выдавишь из камня?
Но если сердцем плачешь Ты? Я верю, что
страданья не чужды камню.
Если есть в Тебе душа, то, значит, и в камне
быть она должна. И он, как ты, заплачет.

Ты хочешь, чтобы плакал он? Ну что ж готов
я сделать.
Но только он и обо мне сумеет всем
поведать.

Тебе же правду я скажу, пока живу и вижу.
Ведь у меня ты отнял все. Тебя я ненавижу.

Ты отнял у меня семью, и родину, и честь —
Все, чем жила душа моя. Я думал, будет
месть.

Я плакал сердцем. Слезы — кровь. Никто не
мог их видеть.

Теперь узнают все вокруг, как можно
ненавидеть.

Но ты теперь такой, как я. И я тебя прощаю.
И тот фонтан, что будет здесь, я людям
посвящаю.

Твою любовь и жизнь свою я пронесу
через года.

Не станет нас, но есть покуда любовь и
ненависть. Всегда...»

Всегда фонтан стоять здесь будет,
Всегда он будет полон слёз,
И никогда он не забудет прошедших дней,
страданий, грёз.

Хоть с той поры немало лет умчалось,
улетело прочь,
Но тот фонтан в Бахчисарае стоит и
плачут день и ночь.